

ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН РОССИИ

К 250-летию со дня рождения Ф. Волкова

ДВУХСОТПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТНИЙ юбилей «русского театра первого актера» Федора Волкова — дата знаменательная. Это — века в истории отечественной культуры. Судьба Федора Волкова неразрывно связана с его временем, с его эпохой, а эпоха нуждалась в личностях «петровского» масштаба, личностях универсальных по своим устремлениям. Создатель первого русского профессионального театра — а именно в этом заслуга Волкова по преимуществу — не мог быть только деятелем театра. Таков был парадокс эпохи. Пушкин о ней писал так: «По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, все еще продолжалось в огромных составах государства преобразованного».

Короткая жизнь Федора Волкова совпадает с тем, столь существенным для дальнейших судеб России временем, которое можно назвать периодом формирования новых для России представлений об искусстве и науке. Он был младшим современником Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Растрелли, ровесником Василия Майкова, Хераскова, Чулкова. Он был старшим современником Державина, Новикова, Фонвизина, Радищева — крупнейших деятелей в поэзии, прозе, драматургии, публицистике второй половины XVIII века. Это было время становления и расцвета классицизма и появления элементов сентиментализма в литературе и искусстве. Рождение в 1756 году первого русского профессионального театра можно понять и объяснить лишь на фоне строительства новой культуры в целом: в эти годы появляется колокольня Троице-Сергиевой лавры, храм Николая Морского в Петербурге, Андреевский собор в Киеве, отмеченные чертами нового времени, и портреты, написанные Антроповым, Аргуновым, Левицким, Рокотовым, столь отличные не только от иконописи, но и от портретной живописи предшествующего периода, отличные во всем — в деталях и красках, в перспективе и композиции, в художественном видении человека.

Федор Волков был плоть от плоти своего времени, «муж великого, обымчивого и проникающего разума, основательного и здравого рассуждения и редких дарований, украшенных многими учением и чтением наилучших книг», по словам его биографа Новикова. Ведомости успеваемости Шляхетского кадетского корпуса, в котором обучался Ф. Волков, говорят, что в «немецком и латинском письме» он «прилежен и понятен и впредь о успехе ожидать можно», во французском языке — «понятен, прилежен и впредь небезнадежен», в танцах — «зачинает делать миноватные паа хорошо. Впредь надежда есть», в музыке — «на клавикортах играет разные оперные арии и пайот италиянския арии. Весьма прилежен и впредь надежда есть».

Приведенные «отметки» говорят о наличии у Волкова разносторонних способностей. Но неуклюжие эти строки ничего не говорят о нем как о человеке. Выходя из купеческого сословия, с 15 лет принимавший участие в управлении заводами своего отца, одно время возглавлявший эти заводы, сумевший сплотить вокруг себя группу любителей театра, заинтересовать публику, добиться помощи от состоятельных любителей искусства, во время строительства театра в Ярославле Волков был «архитектором, живописцем и машинистом; а когда приведен был

онный ко окончанию, то сделался он на сем театре и главным директором и первым актером».

Постановка маскарада «Торжествующая Минерва» (1763) обнаружила первого в России режиссера-постановщика ровно за сто лет до рождения К. С. Станиславского. Наконец, Фонвизин считал, что Волков «мог бы быть человеком государственным».

Таков размах деятельности Федора Волкова, соответствовавший масштабам и задачам эпохи. Один из биографов Федора Волкова писал о нем: «Бываю избранные натуры, с избытком прекрасных самобытных сил, дарованных им Провидением, открывающие новые пути в искусстве и науке, развертывающие свою деятельность не вследствие подражания чужому, уже существующему, а по внутреннему голосу, громко звучащему в их душе. К таким натурам и принадлежал Ф. Волков».

Не приходится сомневаться, что его первые опыты как актера соприкоснулись с традициями народного театра, с его простыми и доходчивыми средствами, юмором, броским и выразительным жестом. Но наряду с этим Ф. Волков впитал и традиции школьного театра, ориентировавшегося на церковную манеру декламации, на аллегоризацию и символизацию всего образного строя спектакля. Напомним, что среди ярославской молодежи, группировавшейся вокруг Волкова, были И. Дмитриевский и А. Попов, учившиеся в семинарии.

Таким образом, к тому периоду, когда Волков создал в Ярославле театр, творчество его представляло собой сложный сплав традиций народного, школьного церковного театра и, кроме этого, впечатлений от итальянских актеров, виденных во время приездов в Москву.

С именем Федора Волкова мы связываем сегодня и становление русской актерской национальной школы. Будучи человеком своего времени, он не мог не следовать канонам театральной эстетики классицизма. И все же, когда мы читаем скупые строки о «бешеном» характере его исполнения, об «исполненной страстью игре», «только что природной», можно сделать вывод, что дарование Волкова, как и всякого большого художника, не вмещалось в рамки одного направления.

Вся деятельность Федора Григорьевича Волкова имеет поистине неограниченное значение для истории русского театра, для всей русской культуры. Ему по праву принадлежит слава создателя национального профессионального театра. Благодаря ему на сцену пришли русские актеры, демократическое искусство которых снискало ныне мировое признание.

Наследник волковских традиций, советский театр достиг такого невиданного расцвета, о котором Волков не мог и мечтать. Советский актер — это гражданин, общественный деятель. Он отдает свой талант служению высоким идеалам, о которых мечтали лучшие люди всех времен и народов.

...Большой и волнующе прекрасный путь прошел русский театр за два с половиной века своего существования. Много выдающихся актеров, режиссеров, драматургов подарил он миру, но в памяти народной навечно сохранится имя Федора Волкова, первого русского актера, великого гражданина России.

Борис ЛЮБИМОВ.

14 ДЕК 1978
ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА